

В ОДНОМ КЛЮЧЕ

Юрий Захаренков, несмотря на свою молодость, уже четвертый год возглавляет партийную организацию Центрального детского театра, успешно выступает он на сцене. В коллективе около трехсот человек. Это большой и сложный организм. В театре есть свои проблемы, случаются трения и конфликты, без которых, увы, нередко не обходится жизнь творческих учреждений.

Но в целом атмосфера в театре здоровая, творческая, побуждающая к поиску, к полной отдаче сил. Взаимоотношения людей строятся на верной основе, работать здесь каждому интересно. Что помогает этому? Прежде всего то, что и секретарь партийной организации, и главный режиссер Алексей Владимирович Бородин действуют в едином ключе, с взаимопониманием, что дирекция, художественный совет и партбюро театра стремятся не порознь, не каждый по-своему, а совместно решать все вопросы жизни коллектива.

Как достигается такое единство? На эту тему наш корреспондент А. Осадчая беседует с секретарем партбюро Юрием Анатольевичем ЗАХАРЕНКОВЫМ. Итак, первый вопрос:

В чем проявляется влияние партийной организации на творческий процесс? Ведь вмешиваться в это святая святых сложно...

— А партбюро и не вмешивается. Просто дирекция, художественный совет и партбюро действуют в тесном единстве, в одном ключе. Ну, вот, к примеру, уже два года на сцене нашего театра с большим успехом идет пьеса Мустая Карима «Долгое-долгое детство». Мы считаем, что эта постановка — удача нашего театра, на нее вышли многочисленные положительные рецензии. И хотя ставился спектакль к юбилейной дате — 60-летию образования СССР, но он будет еще долго жить на сцене. А ведь началось все непросто. Поскольку эта пьеса глубокого идейного звучания, главный режиссер театра Алексей Владимирович Бородин предложил прежде всего познакомиться с ней членам партбюро, которые высказали свое положительное мнение и передали пьесу художественному совету. Но последний, однако, не торопился сказать свое слово. Очевидно, смущали серьезность содержания, трудности постановки.

Тогда состоялось совместное заседание художественного совета и партбюро. И мы вместе стали решать: да или нет. А если нет, то почему? И при совместном обсуждении выяснилось, что пьесу ставить можно и нужно. На этом же заседании партбюро родилось предложение командировать в Уфу главного режиссера и директора театра, которые познакомилась с постановкой Мустая Карима на сцене башкирского театра, заказали костюмы для этой пьесы и пригласили из Уфы постановочную группу в наш театр. Вопрос о работе над этой пьесой трижды обсуждался на партбюро.

— Каждая ли пьеса проходит такое серьезное и длительное обсуждение? И на художественном совете, и на партбюро?

— Нет, не каждая, а те, которые вызывают среди членов коллектива какие-то разногласия. Как правило, в процессе совместного обсуждения мы приходим к единому мнению. Мы можем поначалу спорить, конфликтовать, не соглашаться, но главное в том, что у всех единая цель — сделать спектакль как можно лучше. И в конце концов всегда приходим к единому мнению. И если мы не каждую пьесу столь детально обсуждаем на партбюро, то выпуск нового спектакля — обязательно: приглашаем на заседание режиссера, членов постановочной группы, смотрим, что готово, а что еще недоработано, выясняем, в чем трудности. И если надо, совместно с художественным советом предлагаем режиссеру доработать спектакль. После устранения недостатков пьеса быстро выходит на сцену.

— И что, всегда все проходит так гладко и просто?

— Нет, не всегда. Бывают иногда сбои, приходится идти и на конфликт. Вот, ставили мы пьесу Новеллы Матвеевой по мотивам произведения А. Грина «Предсказа-

ние Эглы». Как всегда перед выпуском спектакля, обсуждали его на заседании партбюро. И убедились, что спектакль не готов. Решением художественного совета и партбюро выпуск его был задержан. Здесь мы проявили партийную принципиальность — не выпустили брак. Хотя, что там говорить, сделать так — значит признать собственные недостатки. Это как на заводе не выполнить план.

Возникли конфликтные ситуации с постановочной группой, многие артисты были недовольны, и пришлось форсировать следующие спектакли. Словом, суматохи и огорчений было предостаточно. Конечно, можно было бы всего этого избежать, закрыв глаза на полуфабрикат на сцене. Но для нас воспитание молодого поколения и престиж театра дороже собственного спокойствия и премий. В каждом спектакле должен быть заложен урок высокой нравственности. Мы всегда помним слова Станиславского о том, что для детей надо играть так же, как для взрослых, но только еще лучше.

— Тем не менее, почему так получилось? Может быть, пьеса Новеллы Матвеевой не соответствовала требованиям вашего театра? Как подбираются авторы, как формируется репертуар, участвует ли в этом партийное бюро?

— С пьесой Матвеевой все в порядке. Через два месяца после доработки спектакль вышел на сцену. И с репертуаром все благополучно. В нашем портфеле сейчас достаточно пьес, есть неплохой выбор. Портфель полон, а коллектив жаждет работать, поэтому нужна вторая сцена. А пока мы изыскали возможности и открыли Малую сцену — зал на сто мест.

Есть, однако, в репертуаре театра и существенный пробел. Для нашего ордена Ленина Центрального детского театра необходима ленинская тема. Когда-то на нашей сцене шла «Семья». Но сейчас подобного спектакля нет. На многих партсобраниях мы поднимали этот вопрос. Но тема эта настолько политически ответственна, настолько сложна в художественном исполнении, что к ней нельзя подходить с наскока, брать для постановки что попало. Мы долго искали и вот теперь, кажется, нашли такую пьесу...

— Как складываются отношения театра со зрителем?

— Во всех детских театрах с первого же дня их организации вводится должность педагога. Театр создан более шестидесяти лет тому назад, сразу после революции, в тяжкие годы разрухи. И тем не менее должность педагога в театре и тогда была. А сейчас у нас целый отдел — пять человек, который пятьдесят лет возглавляла заслуженная учительница РСФСР Н. Литвинович, недавно она ушла на пенсию. Педагоги и осуществляют связь со зрителями. Приходите к нам в начале января, когда мы проводим традиционный сбор школьного актива всех поколений. В этот вечер в театре собираются люди разных возрастов и профессий — от академиков до рабочих. Это

они когда-то были нашими первыми постоянными зрителями, членами школьного актива, в котором ныне их дети, их внуки. В школьном активе у нас около 500 ребят из разных районов Москвы. Они наши первые зрители и наши критики. После спектаклей мы устраиваем с ребятами встречи, просим высказать свое мнение, написать отзывы, сочинения. И впоследствии учитываем замечания наших маленьких критиков.

Обычно билеты распространяются по школам, и дети приходят в театр с учителем. Одни родители с удовольствием отправляют на три-четыре часа свое чадо в театр, избавляя себя на это время от забот, но другие хотят пойти с детьми, да не имеют билетов. А на нашей сцене сейчас идут такие спектакли, на которых, как нам думается, рядом с ребенком обязательно должен сидеть папа или мама. Пусть вместе смотрят, думают, чувствуют. На этой основе крепнет душевный контакт между родителями и детьми, растет их взаимопонимание, появляются общие темы и интересы, происходит их еще большее сближение на интеллектуальной основе. А это, как нам кажется, решение важной социальной задачи.

Три года назад педагогической и методической частью театра был разработан и обсуждался на партбюро эксперимент «Театр — школа — семья». Время показало, что эксперимент удался, и нужно его проводить в жизнь. У нас в репертуаре сейчас уже появились спектакли специально для родителей и учителей. Мы ведем перед началом спектакля разговор с родителями, после просмотра просим их высказать свое мнение. Такие встречи бывают обоюдно полезны.

Чтобы аналитически подходить к каждому спектаклю, видеть нравственную и эмоциональную отдачу, мы должны иметь возможность формировать свою зрительскую аудиторию. К сожалению, у нас этой возможности пока нет, потому что вопрос упирается в распространение билетов, которые реализуются через московские театральные зрелищные кассы. Кто раскупает билеты, кто приходит на наш спектакль — нам зачастую неизвестно. Однако такой порядок установлен только для нашего, московского театра, а все остальные детские театры страны сами распространяют билеты.

Впервые вопрос о распространении билетов, о формировании своей зрительской аудитории поставило партбюро. Дирекция поддержала нас и обратилась в Министерство культуры РСФСР. Надеемся, что с нового сезона эта проблема будет решена.

Детские театры впервые в мире появились в нашей стране. Представьте себе голодные и трудные первые после-революционные годы. До спектаклей ли было? И тем не менее в 1921 году был создан наш театр. Уже тогда молодое Советское государство заботила проблема воспитания молодого поколения. И сейчас, когда осуществляется реформа общеобразовательной школы, перед нами встают новые задачи. При всей широте репертуара у нас пока еще нет спектакля о трудовом воспитании школьников. Время требует от детских театров создания произведений, поэтизирующих труд, прославляющих человека, чьими руками создаются материальные и духовные ценности. Сейчас наш коллектив ищет авторов для решения этой темы. Думаю, что вскоре ребята увидят на сцене нашего театра новый интересный спектакль.